

— Глядите, это же «Риккайдай», прошлогодние чемпионы!

— Слыхал, их капитан стал игроком основного состава еще на первом году обучения...

По пути к кортам Национального турнира Бунта то и дело слышал подобные перешептывания. Оно и неудивительно. Пусть они и удерживали титул чемпионов турнира Канто пятнадцать лет кряду, золото на уровне страны давалось не так просто.

— Скучотища-то какая, — лениво протянул Бунта.

Одолев нескольких претендентов, посягавших на его место в основном составе, он наконец закрепил за собой эту позицию. Засунув руки в карманы, юноша неторопливо надувал зеленый пузырь жевательной резинки с пузырями.

— Да ладно тебе, просто делай свое дело на корте, — Нио закинул руку Бунте на плечо и игриво дернул себя за хвостик. — В этом году кубок тоже должен быть нашим.

— Не сомневайтесь, у «Риккайдай» нет слабых мест! — уверенно заявил Кирихара.

Будучи первогодкой, он сумел разгромить старшеклассников и пробиться в основной состав, отчего сейчас буквально светился от гордости.

Бунта подошел к нему вплотную и безжалостно сжал его ухо.

— Ты бы сначала о своем матче в первом парном разряде подумал, умник.

— Тц, — Акая потер покрасневшее ухо и недовольно буркнул под нос.

— Бунта, Акая, Нио, живее, не отставайте.

Негромкий голос Юкимуры, раздавшийся неподалеку, заставил Бунту рефлекторно вздрогнуть.

«Это что, последствия тех адских тренировок?» — мысленно содрогнулся он.

Троица поспешила догнать остальных.

На корте, игнорируя хищные, оценивающие взгляды соперников, Юкимура стоял со своим привычным, обманчиво-мягким спокойствием.

— О наших сегодняшних соперниках вы уже знаете. Вся детальная статистика у вас на руках. Скажу лишь одно: поражения не принимаются. Всем ясно?

— Так точно! — в один голос, громко и уверенно отозвались игроки основного состава.

— Отлично, — кивнул капитан. — Готовьтесь к выходу.

Первым на очереди стоял второй парный разряд — матч Бунты и Кувахары.

— Тортик, мой тортик... — Бунта лихорадочно рылся в спортивной сумке. Перевернув всё вверх дном, он так и не обнаружил желаемого. — Эй, где мой торт?

Остальные члены команды благоразумно попятились, стараясь держаться от него подальше.

Поняв, что поиски тщетны, Бунта окончательно вскипел:

— Да что происходит?! Куда делся мой торт?!

— Пу-ри, — тихонько прыснул Нио, пряча ухмылку. — Кажется, твое секретное оружие бесследно исчезло.

— Твоих рук дело? — Бунта резко вскинул голову и одарил Лиса свирепым взглядом. — Признавайся, сожрал мой торт?

— Клянусь, в этот раз я абсолютно ни при чем, — замахал руками Нио.

И это было правдой. Хотя он обожал дразнить Бунту и частенько таскал у него сладости, особый восстанавливающий торт, который тот пек специально для матчей, совершенно не устраивал Масахару по вкусу. Грызть эту приторную массу у него не было ни малейшего желания.

— Хм-м-м? — Бунта опасно прищурился. Переведя тяжелый, многозначительный взгляд на притихшего Кирихару, он вкрадчиво протянул: — Акая... Мой торт...

— И не смотрите на меня! Я тут вообще ни боком! — испуганно затараторил Акая.

Он, конечно, пускал слюни на кулинарные шедевры старшего товарища, но на воровство у него банально не хватало смелости. Ему оставалось лишь завистливо вздыхать, глядя, как Бунта

уминает лакомство. Связываться со злым рыжим сладкоежкой себе дороже — последствия были слишком ужасающими.

— Неужели? — в голосе Бунты сквозило крайнее недоверие.

Он повернулся и обреченно посмотрел на Кувахару, который как раз старательно поправлял прическу, настраиваясь на победу. А вот его собственное спасительное средство испарилось...

— Эй, вы там играть собираетесь или как?! — подали голос соперники с другой стороны корта. Им явно надоело ждать, пока фавориты закончат возиться у скамейки.

Поправлять прическу перед матчем? Искать какой-то торт? Оппоненты закипали от ярости. Они расценили это как откровенное и наглое неуважение к себе.

Стоило Бунте и Кувахаре выйти на корт, как на первой же подаче соперников случилось непредвиденное. Мяч, пущенный с бешеной силой, отскочил под немыслимым углом и наотмашь врезался Бунте прямо в правую щеку.

«Прощай, моё красивое личико...» — в панике забилась в голове единственная мысль.

Пока сам Бунта стоял как громом пораженный, не в силах осознать произошедшее, у кромки корта уже вовсю бушевал Кирихара:

— Ублюдки! Да как они посмели?!

— Замолчи, Кирихара, — лениво, но твердо оборвал его Санада.

Вице-капитан прекрасно понимал, что тот собирается выдать дальше — наверняка очередную тираду о том, как он разукрасит подонков после игры. Акая, привыкший решать вопросы силой, не думал о последствиях. Драка вне корта, особенно если о ней донесут организаторам, могла обернуться дисквалификацией всей команды. Санада обязан был пресечь это в зародыше.

— Но вице-капитан!.. — Кирихара обиженно сжал кулаки, не желая так просто сдаваться, но под суровым взглядом Гэнъитиро все же притих.

— Не горячись, Акая, — веско произнес Юкимура. На его лице играла спокойная улыбка. — Бунта сам во всем разберется.

На корте тем временем разгоралось нешуточное сражение.

— Бунта, ты как? Живой? — обеспокоенно спросил Кувахара, подбегая ближе.

Бунта осторожно потрогал быстро наливающуюся багрянцем щеку и упрямо мотнул головой:

— Ерунда. Если уж я с нашей бешеной капустой справляюсь, то этих двоих и подавно уделаю. Делов-то.

Кувахара лишь вздохнул. Опасения никуда не делись, но игра не ждала. Кивнув другу, он вернулся на свою позицию у задней линии.

— Это вам скромный презент для разогрева! — издевательски крикнул соперник у сетки. — И это хваленый «Риккайдай»? Что-то вы слабоваты!

Бунта до побелевших костяшек сжал рукоять ракетки. Злость душила его. Ему безумно хотелось запустить этой самой ракеткой прямо в наглую физиономию напротив, чтобы раз и навсегда отучить всякий сброд смотреть на него свысока. Но, оглянувшись, он встретился взглядом с Кувахарой, в глазах которого читалась лишь глубокая тревога за исход матча.

«Нельзя подводить команду. Нельзя портить игру», — заставил себя успокоиться Бунта.

— Не спать на корте! — вновь раздался резкий выкрик, и желтый снаряд со свистом устремился на их половину. Подача вышла такой же мощной и коварной, как и предыдущая.

Бунта до предела напряг зрение, пытаясь уловить траекторию бешеного вращения. Он дернулся в сторону, делая махи ракеткой, но мяч, коснувшись земли, отскочил по совершенно безумной дуге. Секунда — и жесткий резиновый бок вновь с размаху впечатался в его многострадальную правую щеку.

— Черт... — прошипел Бунта, хватаясь за лицо.

Острая боль обожгла, заставив на миг зажмуриться. Промокшая от пота красная челка слиплась и упала на лоб, застилая обзор. Перед глазами все плыло, очертания корта теряли четкость.

— Эй, Бунта! — внезапно донесся с трибун яростный вопль Акаи. Первогодка густо покраснел — то ли от злости, то ли от стыда за товарища. — Ты, придурок! Собираешься сливать матч?! И с такой жалкой игрой ты еще надеялся меня победить?! Мечтать вредно!

— Я выиграю... — упрямо прошептал Бунта, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. Сложно было понять, кому предназначались эти слова — неугомонной «морской капусте» на трибунах или самому себе.

— Ну-ну, так я и поверил, — тихо проворчал Акая, скрестив руки на груди.

Бунта резко выпрямился и наставил обод ракетки прямо на ухмыляющихся соперников.

— Эй, вы, двое! Слышали? Вам крышка. Этот матч выиграю я.

— Иди мамочке своей сказки рассказывай! — издевательски донеслось в ответ.

Соперники не собирались сбавлять обороты и сразу же перешли к агрессивному, стремительному темпу игры.

Но именно этого Бунта и ждал. Из-за отсутствия торта его выносливость оставляла желать лучшего, а потому затяжной поединок грозил обернуться катастрофой. Быстрый размен ударами был идеальным выходом.

Последний розыгрыш!

Бунта сорвался с места, стелясь над кортом в стремительном рывке. Поймав мяч в самый последний момент, он неуловимым движением кисти отправил его под невероятно острым углом обратно. Снаряд пролетел в миллиметре от сетки и замертво рухнул на чужой половине корта. Оппоненты даже не успели шевельнуться.

Над стадионом разнесся зычный голос арбитра:

— Гейм, сет и матч! Победу одержали Маруи и Джекал со счетом 6:2!

Есть.

Первый круг Национального турнира остался за ними.

— Отличная работа! — Акая мгновенно подлетел к Бунте и с размаху хлопнул его по плечу. — Правда, в начале ты огребал как полный ламер, но под конец показал класс.

Услышав похвалу, Бунта мгновенно растерял всю свою суровость и самодовольно вздернул подбородок:

— А то! Ты вообще понимаешь, с каким гением разговариваешь?

— Да ладно тебе, дурик, — беззлобно хмыкнул Акая. — Стоило один раз похвалить, как ты уже нос до потолка задрал.

— Что ты сказал?! Повтори, морская капуста ходячая!

— Ну вот, опять... Матч только закончился, а эти двое уже сцепились, — Нио с деланным вздохом прижал ладонь ко лбу, наблюдая за привычной перепалкой.

А на судейской скамейке, скрытая в тени навеса, всё это время мирно стояла нетронутая коробка с тортом.

<http://bllate.org/book/18283/1758941>